

Глава 6

Перевод производства РАС – УКВ с ГАЗа

Наступил 1956 год – год XX съезда КПСС. Через месяц после съезда на партсобраниях коммунисты завода знакомились с закрытым письмом ЦК КПСС, содержанием доклада Хрущева «О культуре личности». Для большинства это было, как снег на голову. Вера в непогрешимость руководства страны была подорвана. Но именно в эти первые послесталинские годы партийные органы восстановили и укрепили свое всевластие в центре и на местах.

А жизнь продолжалась. 24 февраля 1956 года министр автопромышленности Строкин Н.И. назначил главным инженером завода «Электроприбор» Кобина Ивана Ивановича, работавшего до того главным технологом производства ГАЗ-900. Кобин закончил в 1941 году Горьковский университет, получив специальность инженера-электрика. Вся группа выпускников была оставлена для работы на военных заводах Горького. Всю войну и первые послевоенные годы Иван Иванович работал на заводе № 466, производившем двигатели для самолетов и располагавшимся на территории ГАЗа. В конце 40-х годов завод был переведен в Ленинград, где трудился разработчик двигателей академик Микулин, наш земляк. Кобин, тогда начальник лаборатории, был оставлен в Горьком и получил задание от директора ГАЗа Хламова разработать проект размещения на ГАЗе производства аэродромных радиостанций РАС-УКВ. Подключили специалистов завода им. Ленина. В сжатые сроки проект был готов и согласован с Госпланом, Госнабом, министерствами (этим занимался Кобин). В начале 1951 года Хламов и Кобин с проектом были вызваны в Кремль. Сталин придавал большое значение управлению полетами с земли. Военная практика показала, что потери самолетов, диспетчируемых аэродромными станциями, в три раза меньше, чем у неуправляемых.

Совещание у Сталина началось без Кобина, он дожидался в приёмной с Поскребышевым, который быстро, но тщательно, просматривал проект. Минут через двадцать Поскребышев получил команду пригласить Кобина. Иван

Кобин И.И.

Иванович вошел в кабинет Сталина и остановился у двери. Сталин подошел к нему, поздоровался за руку и, не приглашая сесть, спросил, глядя в глаза:

- Вы занимались проектом размещения производства аэродромных радиостанций на ГАЗе?
- Да, товарищ Сталин. Проект со мной.
- Ваш директор заверил, что ГАЗ может через год наладить производство станций. Вы подтверждаете это?
- Да, товарищ Сталин. Мы согласовали проект со всеми заинтересованными. Если нам помогут оборудованием и инструментом, мы задание выполним.
- Хорошо. Я всем еще раз скажу, что задание чрезвычайной важности. Я поручу подготовить соответствующее постановление и подпишу его.

Сталин отошел к столу и в заключение сказал:

- А контроль за исполнением мы поручим товарищу Берия. Всё, товарищи!

Хламов с Кобиным возвратились в Горький и энергично взялись за конкретные дела по производству РАС-УКВ. Берия звонил и интересовался часто, помогал. В начале 1952 года первые два изделия РАС-УКВ уже регулировались и сдавались заказчику, правда, пока на территории завода им. Ленина. Одним из регулировщиков был будущий главный инженер Владимирского ОКБ Зозин Н.П..

С первым государственным заданием Иван Иванович справился успешно. В 1955 году производство ГАЗ-900 выпускало уже до сотни радиостанций, но тогда же вопрос о создании отдельного завода по изготовлению РАС-УКВ назрел окончательно и вскоре был решен в пользу Владимирского завода «Электроприбор».

Исключительно грамотный инженер, прошедший школу на серьезных заводах, энергичный и напористый, Кобин сразу стал создавать среди ИТР «Электроприбора» обстановку постоянного творческого поиска, требовал прогрессивных и обдуманых решений и действий. Но главной его заботой в первые месяцы было перемещение во Владимир оптимального количества необходимых специалистов, отбор их в Горьком, переселение их с семьями. 10 апреля 1956 года министр подписал следующий приказ:

Приказ № 31

О переводе производства радиостанций РАС-УКВМ с Горьковского автозавода на завод «Электроприбор».

Во исполнение распоряжений Совета Министров от 28.07.1953 № 9873 и от 28.09.1954 года № 10825 для осуществления дальнейшей специализации завода «Электроприбор» приказываю:

1. Начальнику Глававтоприбора т. Житкову А.А., директору «Электроприбор» Тюкову П.П.
 - А) доработать конструкцию радиостанций и с 1 октября начать их серийный выпуск в соответствии с Государственным планом
 - Б) командировать на ГАЗ 200 человек рабочих и ИТР для технического обучения сроком на 1 месяц.
2. Директору ГАЗа Сазонову
 - А) передать к 15.04.56 г доводку образцов всех разрабатываемых вариантов радиостанции РАС-УКВМ и имеющуюся техническую документацию заводу «Электроприбор»
 - Б) перевести в установленном порядке на завод «Электроприбор» на постоянную работу с 15.04.56 г конструкторов ОКБ ГАЗ-900 и ИТР, занятых производством радиостанции РАС-УКВ.
3. Директору ГАЗа т. Сазонову
 - А) в срок до 01.09.56 г закончить выполнение годового плана по производству радиостанций РАС-УКВ и передать заводу «Электроприбор»:
 - все основное и вспомогательное оборудование, а также инструмент в соответствии с технологией в срок до 15.09.56 г.
 - оборудование заготовительных цехов (металлорежущее, пресловое и т.д.) в срок до 1.09.56 г.
 - оборудование сборочных и отделочных цехов (конвейеры, кранбалки, контрольную аппаратуру, стенды, окрасочные камеры и т. д.) до 1.10.56 г
 - инструмент в объёме не менее квартальной потребности до 1.09.56 г.
 - б) поставить заводу «Электроприбор» комплект деталей радиостанций РАС-УКВ, предусмотренных к применению в РАС-УКВМ в объёме квартальной потребности.
 - В) спроектировать и изготовить 10 крупных и 40 средних штампов и передать один комплект сварочной оснастки
 - Г) поставить чугунное литье и поковки».

Министр Строкин

Два энергичных и ответственных руководителя, Тюков и Кобин с помощниками организовали выполнение приказа практически безукоризненно. Уже к весне с помощью Обкома КПСС и Министерства был сдан в эксплуатацию восьмидесятиквартирный дом № 34 на улице Фрунзе. Весь дом целевым назначением отдавался под заселение горьковскими специалистами. С полной планировкой дома (так называемой «шахматкой») Кобин выехал в Горький и там расписал всем, кто в какую квартиру или комнату едет. В начале лета все 134 горьковских специалиста благополучно переселились и приступили к работе на заводе «Электроприбор». Абсолютное большинство были квалифицированными специалистами и добропорядочными людьми, без труда влившимися в новый коллектив.

Заводчане приняли их в свою семью радушно и с уважением. Лишь небольшая часть заводской верхушки, особенно те, кто рассчитывал получить квартиры или был отодвинут по служебной лестнице, пыталась помутить воду. Но Тюков жёстко, даже грубо пресекал все попытки вбить клин между вновь при-

Зуев В.С.

бывшими и старыми кадрами, и сразу же начал кадровые перестановки. Почти все новые назначения оправдались.

Трое вновь прибывших были назначены начальниками цехов: автоматного-механического цеха № 3 Егоров В.К., сборочного № 7 Кукин Л.Н., автомонтажного № 8 Поднебеснов В.А. Все трое толковые, перспективные работники быстро завоевали авторитет в цехах и на заводе, но долго поработать на предприятии им, увы, не пришлось. Кукин через пару лет Совнархозом был направлен директором Александровского завода полупроводников. Егоров и Поднебеснов уехали назад в Горький при Чернове И.И. Все трое оставили о себе добрую память.

В ОКБ пришли специалисты Черемных Л.Ф., Чернышов И.Н., Зозин Н.П., Порцевский А.А., Калинин Ю.Д., Кудачкин Б.И., Силоамский К.Н., Осиночкин Ю.В. и другие, ставшие главной ударной силой во всех разработках и сыгравшие большую роль в дальнейшей истории завода. Люди это были интересные, яркие, с необычными судьбами, и о некоторых стоит рассказать подробнее.

Мечтал стать летчиком школьник из южного приморского городка Бердянска Виктор Зуев, а стал через двенадцать трудных и долгих лет радиотехником. Июнь 41 года. Экзамены за девятый класс сданы. Впереди последние школьные каникулы на таком теплом и ласковом любимом Азовском море. И вдруг... война. Все мечты и у всех рухнули в одночасье. Уже в июле он в местном аэроклубе, на курсах парашютистов-диверсантов. В августе выдали обмундирование, построили и пешими колоннами отправили на восток, к Мариуполю и Ростову. Колонны были многотысячными, глаз не охватывал. Кто-то действительно мудро вывел от приближающихся оккупантов безоружную массу молодых парней. Они-то и защищали потом Родину и под Сталинградом, и под Новороссийском, и на Кавказе. Осенью Зуев в запасном полку в Гори, а в ноябре уже в Сухумском пехотном училище. В мае 1942 года молодой лейтенант оказался командиром взвода в 75-й стрелковой дивизии на территории Ирана. Сталин опасался удара в наше нефтяное подбрюшье и по договору с иранским правительством войска там держал. Служба как служба, не из самых трудных, а в Европе война шла к концу. Молодые офицеры 75-й рвались на фронт, так были воспитаны советские парни. Зуев, побывавший в коротком отпуске в освобожденном Бердянске, потрясенный увиденным, упросил командование направить его на фронт, и в январе 45 года он уже командир взвода на 2-м Украинском фронте. Бои в Чехословакии и Венгрии были тяжелыми, сопротивлялся противник отчаянно.

Всего за месяц до конца войны получил Виктор тяжелое ранение в ногу. Спасти ее хирурги не смогли. Год провалялся он в госпиталях, и в апреле 1946 года молодой лейтенант был демобилизован по инвалидности. Сколько тогда их, безруких и безногих, мыкалось по нашей победившей великой и печальной стране, и пропадало и для себя, и для общества. У Зуева, как и у большинства, ни образования, ни специальности. Но была у него воля, появилась мечта стать

инженером-радиостом. Он заканчивает школу, сдает экзамен на аттестат зрелости, едет в Москву и поступает в Московский энергетический институт, на радиофакультет. Пять лет успешной учебы, и в начале 1953 года с дипломом и направлением прибывает в Горький. Работает на ГАЗе в ОКБ инженером, потом старшим инженером, осваивает конструирование новой РАС-УКВ, и в 1956 году вслед за Кобиным переезжает во Владимир. Настойчивый и целеустремленный, Зуев сразу включается в первую разработку ОКБ на «Электроприборе» – Р-824 М под руководством Черемных Л.Ф. и Чернышова И.Н.. Виктор Сергеевич стал одним из идеологов и разработчиков станции. Его личный вклад – очень удачная конструкция модулятора.

Чекмарёв П. Ф.

После того, как несколько десятков изделий Р-824 М поступило в армию и в центры управления полетами, ОКБ получило задание на переработку Р-122 в так называемую «девятку», предназначенную для обнаружения искусственных спутников Земли и пилотируемых кораблей при выходе их из-за горизонта, что обеспечивало своевременный «захват» и работу телеметрических систем в режиме автосопровождения. Главным конструктором разработки стал Зуев В.С.. После полетов Гагарина и Титова, когда Р-824 М и «девятка» были задействованы и обеспечили бесперебойную связь, Зуев был награжден медалью «За трудовую доблесть». Вскоре он был назначен руководить серийным сопровождением радиостанции Р-408 («Баклан») – первой основной станции тропосферной связи и её модернизацией. Эта станция и, её усовершенствованные варианты Р-410, стали на долгие годы определяющими в объёмах производства завода. Сложные были изделия. Виктор Сергеевич начинал рабочий день в цехах завода. Он вспоминает, что многие годы ежедневно занимался устранением ошибок разработчиков и конструкторов, определением направлений дальнейшего совершенствования станций, но, в конце концов, именно за эти станции группа разработчиков и заводчан получила государственную премию.

Существенное, если не сказать решающее, усиление получила технологическая служба завода, все ее подразделения приняли в свои ряды высококлассных специалистов. Это были Чекмарёв П.Ф., Тыкоцкий А.И., Тыкоцкая Н.А., Чернов В.И., Климов Ю.С., Ражев А.А., Поляков Н.И., Петров Н.Н., Смирнов А.Н., Смирнов А.В., Суромкин Д.М., Крутиков Г.Е., Васягин А.Ф. и другие. Большинство добросовестно проработало на заводе до ухода на заслуженный отдых.

Сразу же возглавил отдел главного технолога Пётр Федорович Чекмарёв. Пётр Федорович, родом из крестьян нижегородской губернии, окончил рабфак, вечерний техникум и вечерний индустриальный институт в Горьком, с 1935 года работал на ГАЗе им. Молотова. К моменту переезда во Владимир был начальником техсектора одного из цехов ГАЗ-900, по образованию и опыту работы – технолог-штамповщик. Недостаток общеинженерной эрудиции он компенсировал исключительным трудолюбием, дисциплинированностью и жёсткой требовательностью к подчинённым. При нём был установлен чёткий порядок контроля за вы-

полнением мероприятий оргтехплана и различных графиков. В 1961 году он был назначен заместителем главного инженера завода. Все строительство, реконструкция, техническое перевооружение завода вплоть до 1967 года осуществлялось под его руководством. К сожалению, в конце этого периода в его работе стали преобладать грубость с подчиненными, окрик, хамство. В 60-е годы на завод приходили инженеры высокой квалификации, воспитанные в послесталинские времена, неприемлющие хамского обращения.

Поляков Н.И.

После неоднократных жалоб в партком, директору, главному инженеру Чекмарёв был переведен начальником ИШО завода, откуда ушёл потом на пенсию.

Руководителем ЦКБ ОГТ назначили Андрея Александровича Ражева, единственного тогда на заводе Лауреата Сталинской премии. Это звание он получил за участие в разработке и освоении автомобиля «Победа» на ГАЗе. Ражев воспитал на заводе целую плеяду конструкторов-технологов, прививая им те чер-

ты, которыми обладал сам, как конструктор и человек. Он был очень аккуратным конструктором, тщательно продумывал все технологические задания, умело распределял работу среди своих молодых сотрудников, внимательно контролировал исполнение, подсказывал, но не поучал. Сам, будучи человеком дисциплинированным, он требовал дисциплинированности и исполнительности от других, но делал это психологически мудро, без назидательных нотаций, создавая настоящий творческий коллектив. А в коллективе, который он возглавлял в лучшие для завода времена, работало до 80 человек.

В пятидесятые и шестидесятые годы лучшим, пожалуй, специалистом по металлообработке был Николай Иванович Поляков. Был он направлен в цех №3 начальником техсектора. Спокойный, вдумчивый, не терпящий спешку, он сразу нашёл общий язык с мастерами, токарями, фрезеровщиками и другим квалифицированным рабочим людом. Его уважали. За войну получил он две медали «За отвагу» и два тяжёлых ранения. Был он минёром и, если бы не вдумчивость и неторопливость, присущие ему, не выжил бы на этой опаснейшей службе. После второго ранения долго лечился в Горьковском госпитале рядом с автозаводом. Там он и обосновался технологом, специальность-то была еще до войны. Уже в начале 50-х годов он на производстве ГАЗ-900, разрабатывает технологии напару с Василием Ивановичем Зуевым. Так вместе и переедут во Владимир на «Электроприбор» в цех №3. А через несколько лет Поляков стал заместителем главного технолога завода. Все чертежи новых изделий прошли через его руки, и все проблемы (а их за двадцать лет было много) решались грамотно и оперативно. Он первым из горьковчан получил звание «Заслуженный ветеран завода».

Квалифицированными технологами радиосборочного производства приехали из Горького Виктор Иванович Чернов и Юрий Сергеевич Климов. Оба были назначены начальниками техсекторов цехов №7 и №6. Они привезли с собой с ГАЗа тщательно разработанные технологии, чертежи рабочих мест монтажа, сборки и регулировки изделий, чертежи сборочных приспособлений. Виктор Ива-

нович, тогда молодой, амбициозный инженер, быстро вырос до заместителя начальника сборочного цеха, а уже в августе 1958 года стал начальником цеха №6, а затем в 60-61 годах - цеха №8.

Потом Чернов был назначен начальником производства. По мнению и воспоминаниям Говердовского Ю.А., долго работавшего начальником цеха, Чернов был наиболее толковым начальником производства. В 1964 году он организовал новый сборочный цех по производству тропосферных станций, цех №14, и успешно возглавлял его тыре с половиной года. тем Виктор Иванович

Чернов В.И.

че-
За-

Саломатин В.И.

около года поработал заместителем главного инженера по новым изделиям, а в 1969 году уехал в Светловодск главным инженером завода. Затем был переведён в Москву главным инженером Главка в Министерстве промышленности средств связи. Виктор Иванович с первых дней работы на заводе не скрывал своей карьероустремленности и, в конце концов, добился в службе своей цели.

Гораздо более тернистым был путь у Климова Ю.С., но о нем позже. Летом 1956 года были произведены два важнейших назначения, не связанных с горьковчанами. В июне начальником ОКБ вместо Двоскина стал Владимир Иванович Саломатин. Он был также выпускником радиофакультета МЭИ 1953 года. Два года после учебы Саломатин проработал в Министерстве автотракторной промышленности, курируя 16 радиотехнических заводов. Поняв, что чиновничья работа не для него, попросился на завод «Электроприбор». Опыт работы в министерстве помогал ему ориентироваться в перспективах развития техники, в специфичных технологиях, в направлениях дальнейшего развития и загрузки ОКБ и завода. Это был грамотный, энергичный, мыслящий инженер. Он был знаком со многими разработчиками, руководителями отраслевых НИИ и КБ. В те годы отрасль заметно прогрессировала. Ещё в начале войны руководители страны убедились какими тяжёлыми и горькими последствиями грозит отставание связи.

Владимирское ОКБ за два года выросло в три раза, а с приездом горьковских специалистов значительно окрепло по квалификации. Заместителем начальника ОКБ был назначен Черемных Л.Ф., будущий директор завода и начальник ОКБ. Заместителем директора завода был назначен Александр Иванович Комолов, переведённый по просьбе Тюкова с «Автоприбора». Бывший работник органов, он владел вопросами режима, в какой-то степени кадровой работой, но в вопросах материально-технического обеспечения, комплектации он был слабават. Не было у него специфической хозяйской жилки, и через два года он был переведён на работу помощником директора по кадрам, быту и режиму.